

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Мне кажется, что есть актеры, внутренний облик которых, звук голоса, интонация, суть творчества определяют уровень нашего сегодняшнего искусства. К ним относится и народный артист СССР Евгений Алексеевич Лебедев.

Почему он так нужен всем нам и горячо любим зрителем? Более того, почему он так нужен нашему Времени? И почему мы, говоря о Лебедеве, неизбежно подчеркиваем, что он актер русского советского театра?

Думается, потому, что в самом актере, в огромном мире созданных им героев, точно в зеркале, нашли отражение проблемы, которые волнуют не одного меня, а всех современников. Как никто другой, Евгений Лебедев своим мастерством блестяще выражает эпоху. Может быть, именно поэтому его творчество для меня являет собой пример подвижничества, которое в своих возможностях не имеет границ. Лучшее свидетельство тому — сыгранные им роли.

Один известный литературовед писал, что актер как живая личность — поучительный феномен национальной жизни и культуры... Актеры, сами по себе взятые, это национальные характеры, наделенные повышенной выразительностью. Это сказано словно бы о Евгении Лебедеве.

Сам факт, что его работы последних лет — Иван Шадрин в «Перечитывая заново...», Вожака в «Оптимистической трагедии» и Серебряков в «Дяде Ване», созданные на сцене его родного Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, выдвинуты на соискание Ленинской премии этого года, представляется мне в высшей степени справедливым и верным. Потому что в самом Лебедеве, а значит, и его творчестве как бы сфокусированы и отражены лучшие качества наших актеров.

Существует множество ампула, на которые подразделяются актеры. Для Лебедева характерно скоморошье, неумное, веселое искусство представления.

Однажды я услышал, как на телевидении он пел о Волге. И, признаюсь, удивился свободе, раскрепощенности, отдаче стихии актерства. Как он пел! Могучая Волга — она стала для Лебедева вечной любовью, привязанностью, страстью, ведь сам он родился в Самаре. С детства мечтал стать моряком. Но судьба распорядилась по-своему. И, по-моему, очень мудро. Он прошел школу актерского мастерства самых разных направлений: Куйбышевский театр рабочей молодежи (ТРАМ), Московское театральное училище... Многие получили от работы в Камерном театре. Конечно, каждому актеру необходимо свое

хождение по кругам искусств. Великое счастье, что Лебедев долгие годы работает с выдающимся мастером советского театра Георгием Товстоноговым.

Социальные истоки творчества Лебедева не столько в исследовании создаваемого образа, сколько в его яростном показе. Сочны, живы, ощутимы, осязаемы его герои. Я не только воспринимая его Ивана Шадрина из спектакля «Перечитывая заново...» и Вожака из «Оптимистической трагедии», но узнаю в них людей неординарных, с богатой, яркой биографией. За этими образами стоит история народа, реальность революционных событий. В утверждении народного, гуманистического, активно-деятельного начала — суть этих образов, созданных Евгением Лебедевым.

Роль Серебрякова в «Дяде Ване» — одно из новых творческих достижений актера. Свои пьесы Чехов называл концепциями жизни. Поэтому рассказывать о своем понимании спектакля «Дядя Ваня», как и конкретно об образе Серебрякова, крайне трудно. Для этого нужно пересказать всю пьесу от начала до конца. Она и есть чеховская концепция жизни, его страсть-боль. Актерам, играющим в чеховских пьесах, необходимо одно важнейшее качество — они должны жить, гореть внутри. Ведь в «Дяде Ване» все безмерно одиноки. Серебряков Лебедева — человек, снесаемый изнутри, терзаемый бессмысленностью своей жизни, отсутствием веры. Наверное, эта проблема — веры и безверия — очень мучила Чехова.

Евгений Лебедев — художник, чье видение мира и искусства необычайно мне близко. Его творчество дорого мне потому, что оно абсолютно искренне. Время в искусстве всегда относительно. И чем эмоционально насыщеннее живет артист, тем полнее и краше его жизнь. Я часто думаю о Евгении Лебедеве, о его высоком служении искусству во имя народа, во имя Родины.

Когда он играет Бессеменова в «Мещанах», передо мной раскрывается целый слой мещанства, страха перед жизнью, перед любым новшеством. А какая великая трагедия истинно толстовского звучания раскрывается за стихией игры Лебедева в «Истории лошади»! Роль Холстомера под силу актеру только такого класса, как Евгений Лебедев. А как страшен в своей оголтелости его герой в «Энергичных людях»...

Ленинская премия — это высшее признание заслуг. Думается, что, оценивая работы Лебедева последних лет, следует учитывать весь его огромный вклад в наше искусство.

Михаил УЛЬЯНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

Известия, 1984, 14 января